

пруссский король [Фридрих II] вместе со своим до смешного малым государством противостоял крупнейшей коалиции и в ходе всего трех сражений в конечном счете пришел к победе, ибо у него было верящее и сильное сердце, которое нужно и нам сегодня. А потому я хотел бы сразу заверить весь мир: ноябрь 1918-го в германской истории больше не повторится никогда!

Будучи сам готов в любой миг отдать свою жизнь — ее может взять каждый! — за мой народ и за Германию, я требую того же и от каждого другого. Ну а тот, кто думает, будто ему, прямо или косвенно, удастся воспротивиться этому национальному долгу, должен пасть! Предателя ждет только одно: смерти!

Тем самым все мы выражаем свою приверженность нашему старому принципу: выживем ли мы сами — не имеет никакого значения, необходимо, чтобы жил наш народ, чтобы жила Германия! <...>

Здесь и далее цит. по: *H.-A. Jacobsen. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg. Chronik und Dokumenten. На русском языке публикуется впервые*

РЕЧЬ В РЕЙХСТАГЕ 6 ОКТЯБРЯ 1939 г.

<...> Спустя 14 дней [после начала войны] главные силы польской армии раздроблены, пленены или окружены. Германская же армия за это время преодолела такие расстояния, захватила такие пространства, для преодоления и захвата которых 25 лет назад потребовалось бы больше 14 месяцев. <...> То, что последние остатки польских армий смогли продержаться в Варшаве, Модлине и на Геле до 1 октября, следует приписать не их отваге, а только нашей холодной рассудительности и чувству ответственности. <...>

Если в этом наступлении [на Польшу] появилась общность интересов с Россией, то она основывается не только на однородности тех проблем, которые касаются обоих государств, но и на однородности того опыта, который оба государства приобрели в формировании отношений друг с другом.

Уже в моей данцигской речи [19 сентября 1939 г.] я заявил, что Россия организована на принципах, во многом отличающихся от наших. Однако с тех пор, как выяснилось, что Сталин не видит в этих русско-советских принципах никакой причины, мешающей поддерживать дружественные отношения с государствами другого мировоззрения, у национал-социалистической Германии тоже не было больше побуждения применять здесь иной масштаб.

Советская Россия — это Советская Россия, а национал-социалистическая Германия — это национал-социалистическая Германия. Но несомненно одно: с того момента, как оба государства начали взаимно уважать их отличные друг от друга режимы

и принципы, отпала всякая причина для каких-либо взаимных враждебных отношений. <...>

Заклученный тем временем между Германией и Советской Россией пакт о дружбе и сферах интересов дает обоим государствам не только мир, но и возможность счастливого и прочного сотрудничества. Германия и Советская Россия общими усилиями лишат одно из опаснейших мест в Европе его угрожающего характера и, каждая в своей сфере, будут вносить свой вклад в благополучие проживающих там людей, а тем самым и в европейский мир. <...>

Однако в одном решении Германии неизменно: в создании также и на Востоке нашего рейха мирных, стабильных и тем самым приемлемых условий жизни. А именно здесь германские интересы и желания совпадают с интересами и желаниями Советской России. Оба государства полны решимости не допустить, чтобы между ними возникли такие проблемы, в которых таится ядро внутренних волнений, а тем самым и внешних помех, и которые могли бы каким-либо неблагоприятным образом затронуть отношения между обеими великими державами. Поэтому Германия и Советский Союз провели четкую границу областей обоюдных интересов, решив каждое в своей части позаботиться о спокойствии и порядке и не допустить ничего, что могло бы причинить вред другому партнеру.

<...> Правительство Германской империи никогда не допустит, чтобы возникшее в дальнейшем остаточное польское государство смогло бы стать мешающим элементом для самого рейха или тем более источником помех между ним и Советской Россией. <...>

На русском языке публикуется впервые

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕКРЕТНОМ СОВЕЩАНИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХ РОДОВ ВОЙСК ВЕРМАХТА 23 НОЯБРЯ 1939 г.

Цель этого совещания: дать вам представление о мыслях, обуравующих меня в связи с предстоящими событиями, и сообщить вам мои решения. Создание вермахта стало возможным во взаимосвязи с воспитанием нашего народа партией в духе нашего мировоззрения. Когда в 1919 г. я начал свою политическую деятельность, сила моей веры в конечный успех основывалась на оценке событий того времени и на изучении причин тогдашних явлений. Свое последнее слово сказало Провидение и принесло мне успех. Я и сам сознавал ход исторических событий и никогда не терял твердой воли, необходимой для жестких решений. Первое такое решение было принято мною в 1919 г., когда я после тяжелой внутренней борьбы решил стать политиком и начать борьбу против моих врагов. То было самое трудное решение из всех. Но у меня имелось твердое убеждение, что своей цели я достигну. Я хотел привлечь к моему делу то меньшин-